

сле странных отношений-молчания и выразил негодование княжне, приравнивая её неразговорчивость с ним ненависти. Романтизм отношений молодых людей, как и романтическое пребывание в деревне, оказываются прерванными из-за внешней холодности княжны и неверно понятым ее поведением со стороны возлюбленного. Они могли бы быть счастливы, если бы не странность поведения – в течение знакомства они никогда не разговаривали, никогда не были наедине. Княжна задавала вопросы, не адресуя их конкретно к нему. Странность такого общения, невозможность понимания её чувств к нему привели к столь экзальтированному объяснению. Тот идеал любви, который они представляли, не воплотился в жизнь из-за странности отношений, в которых автору интересна психология героев, мотивировка и разгадывание странностей поведения человека.

Гармонию с природой чувствует герой «Отрывка», возвращающегося в родные места после долгого отсутствия. Важное значение для человека имеет природа. Только природа не нарушает естественного равновесия сил, выступая музой для поэта и лекарем души для обыкновенного человека, возвращая ему непосредственность в отношении к людям: «тогда у поэта творятся может быть самые светлые его образы, у обыкновенного же человека его сердечная поэзия разрешается потребностью любви и сочувствия. Выходя из объятий природы, человек еще с большим жаром готов бывает броситься в объятия другого, подобного себе» (423). Пространство родных мест возвращает путника к воспоминаниям о счастливых днях первой юности. Река, луг, деревня, красная крыша которой обозначила господский дом, утонувший в зелени сада, березовый проспект к реке – «смотря издали на этот мирный уголок, нельзя было не поверить, что он дышал довольством и счастьем» (426). Поскольку отрывок не закончен, трудно сказать, какую роль он играет в дальнейшем ходе повествования.

Идиллическое у Кудрявцева определяется особенностями поэтики его прозы: психологизмом, сильным романтическим началом. Идиллизм оказывается разрушенным романтическим, воплощающим любовное чувство героев, не находящее ответа и ломающее романтизм отношений. В рассмотренных произведениях П.Н. Кудрявцева, как и в других его литературных текстах, прослеживается внимание к психологизму в отношениях персонажей, наблюдается меланхоличность чувств героев. По замечанию Е.И. Кийко, у автора «...не до конца ещё была преодолена тяга к романтическому восприятию и изображению некоторых сторон действительности, для которых характерно изображение исключительных ситуаций и таинственных явлений, роковых препятствий и необычных героев». Именно это, продолжим мысль Е.И. Кийко, помешало беллетристу продвинуться в литературном развитии, переоценить свою эстетическую позицию и творческий метод, в то время как литературный процесс 40-х годов требовал движения к реалистическому пониманию жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кийко Е.И. Сюжеты и герои повестей натуральной школы // Русская повесть XIX века. История и проблематика жанра / Под ред. Б.С. Мейлаха. – Л., 1973. – С. 259-337.
2. Кудрявцев П.Н. Повести и рассказы П.Н. Кудрявцева. – Часть I. – М., 1866.

А.В. ПРОСКУРИНА

ЗАПАДНЫЕ И ВОСТОЧНЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ УНИВЕРСАЛИИ (сравнительный анализ в контексте модернизации)

Анализируются мировоззренческие категории западной и восточной цивилизаций, выступающие основой для разных моделей социальной эволюции в целом, и модернизации, в частности.

Актуальность вопроса модернизации для современной России не вызывает сомнения. С модернизационными процессами связывается преодоление состояния неустойчивости российского общества и перспективы его дальнейшего исторического развития.

В данной статье предпринята попытка проанализировать социокультурные универсалии, на основе которых стала возможной модернизация. Под модернизацией мы будем понимать особый процесс в общественно-исторической эволюции, предполагающий определенные взаимосвязанные изменения во всех сферах общественной жизни и несущий в себе элементы дезорганизации и усиления организованности. Модернизация в социальной сфере жизни включает дифференциацию функциональных ролей, разделение сфер частной и общественной жизни, усиление социальной мобильности, рационализацию социальных отношений (вытеснение отношений личной зависимости отношениями формальными, основанными на эквивалентном обмене), изменения в социальной структуре рабочей силы (сокращение доля неквалифицированных работников, рост занятости в сфере услуг). Экономическая модернизация связана с углублением общественного и технического разделения труда, применением новейших технологий, разработанных наукой, инженерной организации производства, формированием вторичного и третичного секторов хозяйства. Политическую модернизацию можно определить как формирование, развитие и распространение современных политических институтов и практик, а также современной политической структуры. Это предполагает установление политической демократии, включение широких масс в политический процесс, возможность представления неоднозначных интересов различных общественных групп. В духовной сфере модернизация связана с дифференциацией культурных ценностей, секуляризацией, распространением религиозного, философского и научного плюрализма, ускоренным развитием образования и науки, средств массовой информации, утверждением культуры модерни. Для нее характерны идеалы индивидуальной свободы, материального богатства, научно-технического прогресса, приверженность рационализму и сциентизму, готовность человека к постоянным перемещениям в производстве и потреблении, его стремление быть инициатором этих перемен [1].

В соответствии с социокультурными основаниями можно выделить три различные модели модернизации:

- эндогенная, т. е. осуществляемая на основе собственных культурных традиций и образцов. Такая модель характерна для западных стран «модернизационного ядра» (это некоторые европейские страны, Великобритания, США, Канада). В данном случае модернизация является естественным процессом;

- эндогенно-экзогенная модель, осуществляемая как на собственной основе, так и на основе заимствований посредством социокультурных контактов с ядром. Основным модернизационным механизмом является имитационный процесс (Греция, Турция, Россия и др.);

- экзогенная модернизация (имитационная-симуляционная) осуществляется на основе заимствований при отсутствии собственных оснований (ряд африканских стран).

Таким образом, модернизация в западных обществах (составляющих техногенную цивилизацию) является результатом их органического развития и имеет глубинные основания, включающие в себя **базисные смысловые категории**. Под ними мы понимаем мировоззренческие универсалии, выражающие особенности исторически определенного типа общества, присущие ему формы и способы общения, деятельности, мышления, хранения и передачи социального опыта, шкалу ценностей [2]. Восточная цивилизация, охватывающая множество конкретных видов обществ, опирается преимущественно на такие универсалии, которые либо затрудняют модернизацию, либо придают ей специфический вид. Восток, сложившийся на основе древнеиндийского, древнекитайского обществ и мусульманского мира, при всем многообразии, характеризуется наличием устойчивых, консервативных тенденций воспроизводства социальных отношений и образа жизни, в котором приоритет отдается традициям, т. е. образцам и нормам, в которых аккумулирован и канонизирован опыт предков. Возникновение инноваций в сфере регуляции социальных отношений и в сфере производства идет медленно (в сравнении со сроками жизни индивидов). Может смениться несколько поколений, которые будут заставлять одни и те же структуры общественной жизни, воспроизводить их и передавать очередному поколению. В традиционной восточной цивилизации инновационная деятельность не воспринимается как высшая ценность, она имеет ограничения и допустима в

рамках апробированных традиций. «Восток, – как отмечает Ш. Эйзенштадт, – есть традиция, закрепленная в статичном образце основополагающих предписаний и ориентаций» [3].

Западная цивилизация – это особый тип социального развития и особый тип общества, который возник в европейском регионе вследствие мутаций традиционных культур. Символический плюрализм, в основе которого находились иудейско-христианская, греческая и римская традиции, а также многочисленные племенные разновидности, рождал собственно западную культурную традицию [4]. Особую роль в ней сыграла античность с ее полисной демократией и зачатками теоретической науки. Эти открытия в сфере регуляции социальных связей и способов познания мира стали предпосылками для будущего принципиально нового типа цивилизации. Иудейско-христианская традиция была продолжена в синтезе с античностью в европейском средневековье, когда закрепилось особое понимание человека как подобного Богу, способного постичь божественное творение – мир. Последнее стало основанием для постепенного складывания культа человеческого разума и ориентации на познание мира. Ренессанс объединяет античные и средневековые идеи богоподобия человека и закладывает культурную матрицу западной техногенной цивилизации, которая начинает свое собственное развитие в XVII в.

Важной основой ее жизнедеятельности становится генезис техники и технологий (не только путем стихийно протекающих инноваций в сфере производства, но и за счет генерации новых научных знаний и их внедрения в технико-технологические процессы). Инновация включается в социокультурную систему в качестве необходимой компоненты.

Тип развития западной цивилизации характеризуется ускоряющимся изменением предметного мира, в котором живет человек. Экстенсивное развитие истории заменяется интенсивным, пространственное существование – временным. Техногенная цивилизация оказалась очень динамичной, подвижной, активно преобразующей мир. Постоянное преобразование жизни есть результат и одновременно фактор западной концепции социального развития, в основе которой находится идея экономического и нравственного прогресса [5]. Категория прогресса формирует выраженную ориентацию на перспективу, представление о необратимости исторического времени, которое тяготеет от прошлого через настоящее в будущее. Традиционное восточное понимание времени циклично, мир рассматривается как бытие, периодически возвращающееся к исходному состоянию. В этом движении нет места прогрессу.

В качестве значимой универсалии западного общества выступает идеал «автономной деятельной личности с ее интересами, правами и принципом индивидуальной ответственности (отсутствующим в африканских и даже в азиатских обществах, что во многом определяет расцвет коррупции в данных обществах)» [6].

Деятельность рассматривается в техногенной цивилизации как реализация индивидуального творческого потенциала личности, а коллективный субъект деятельности предстает в качестве результата соглашения суверенных личностей [7]. В восточной цивилизации ценность индивида и личной свободы либо вообще не выдвигается, либо уходит на второй план. Личность реализуется здесь только через принадлежность к некоторой корпорации. Человек, не включенный в нее, утрачивает качества личности, ему представляется немного возможностей свободно изменить свою корпоративную связь. Подчиняясь традициям и социальным обстоятельствам, он с рождения закреплен за определенным местом в кастово-сословной системе, ему предстоит усвоить определенный тип профессиональных навыков и продолжить эстафету традиций. В западной системе человек не привязан жестко к конкретной социальной структуре, он имеет возможность гибко строить свои связи, погружаться в различные социальные общности и различные культурные традиции. Доминирует представление, что человек, свободно выбирая, способен стать всем. Процессы обучения, воспитания и социализации человека в техногенной цивилизации направлены на закрепление этой мировоззренческой установки, а также на развитие гибкого, динамичного мышления, ориентированного на доказательность и абстрактно-логические конструкции.

Анализ системы глубинных ценностей техногенной культуры позволяет отметить такую важную составляющую как ценность власти, силы и господства над социальными

обстоятельствами и природой. В традиционных обществах господство, сила и власть рассматриваются как непосредственная власть одного человека над другим (государство в лице монарха владеет подданными, мужчина – женой и детьми). Отношения власти характеризуются сакральностью, государство способствует усилению религиозного чувства и мифологизации общественной жизни и подавляет возможность рационального начала. В техногенной цивилизации господство как сила принуждения и власти одного человека над другим носит опосредованный характер, через владение товаром и его присвоение. Кроме того, господство ограничивается законом, защищающим суверенитет личности. Верховенство закона и право человека, как отмечает Д. Белл, является основанием западной идентичности [8].

Новый смысл господства соединяется с идеалом преобразующего предназначения человека. Сама преобразовательная деятельность расценивается как процесс, усиливающий власть человека над предметом и внешними обстоятельствами. Человек из их раба должен превратиться в их господина, и процесс превращения понимается как овладение силами социального развития и природой. Мир природы и общества осознается как упорядоченный и закономерно устроенный, следовательно, познаваемый и преобразуемый. Господство над ним обеспечивается и поддерживается наукой. Западная наука с ее рациональным математическим обоснованием и точным экспериментальным методом утверждает принцип перестройки мира, который воспринимается как арена для деятельности субъекта [9]. Идеал переустройства является своеобразным «генетическим кодом», который определил само существование техногенной цивилизации, ее эволюцию в целом, и модернизацию, в частности. Иная установка утвердилась в восточной культуре. В ней деятельность осмысливается не как направленная вовне, на изменение внешних предметов, а как ориентированная на созерцание мира, самоконтроль, который обеспечивает следование традициям и медленный темп эволюции.

Сравнительный анализ мировоззренческих универсалий западной и восточной цивилизаций позволяет заключить, что особое понимание мира, человека и его предназначения, сложившееся в рамках западного социума, оказалось тем культурным основанием, на котором стали возможны органические модернизационные процессы, обеспечившие в целом эффективность техногенной цивилизации. Однако в настоящее время модернизационная модель Запада отчасти исчерпала себя, о чем наглядно свидетельствуют порожденные техногенной цивилизацией проблемы. В комплексе этих проблем можно особо выделить проблему человека, сохранения его физического, психического и личностного здоровья, проблему выживания человечества в условиях роста производства оружия массового уничтожения, экологический кризис, связанный с научно-производственной практикой человека и доминированием принципа овладения и перестройки природы.

Преодоление экологического кризиса возможно, в том числе через изменение содержания одной из основных смысловых универсалий западной цивилизации (идеи преобразования природы под нужды человека) и утверждение ориентации на коэволюцию человека и природы. Человека, машину и весь технико-технологический процесс необходимо рассматривать как элемент открытой самоорганизующейся системы природы, и этот элемент должен встраиваться в систему так, чтобы не вызвать катастрофических последствий в природе. Этот новый подход, определяющий человека как гармонично включенного в биосферу, обращает нас к восточной культуре, где всегда присутствовало понимание мира как целостного, живого организма и человек осознавался как часть целого. Таким образом, парадигма будущего человеческого бытия и его дальнейшей эволюции может быть выработана только в диалоге культур с учетом наиболее приемлемых для современности смысловых универсалий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Красильников В.А. Модернизация и Россия на пороге XXI в. // Вопросы философии. 1993. – № 7. – С. 40-56.
2. Степин В.С. Эпоха перемен и сценарии будущего. – М., 1996. – 175 с. – С. 20.
3. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. – М.: 1999. – 416 с. – С. 199.
4. Там же. С. 193.
5. Белл Д., Иноземцев В. Эпоха разобщенности. – М., 2007. – 304 с. – С. 42.

6. Там же. – С. 43.
7. Степин В.С. Эпоха перемен и сценарии будущего. – М., 1996. – 175 с. – С. 37.
8. Белл Д., Иноземцев В. Эпоха разобщенности. – М., 2007. – 304 с. – С. 30.
9. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с. – С. 53.

В.В. СИЛЕЕНКОВ

В.И. ЛЕНИН – РЕВОЛЮЦИОНЕР, ПАТРИОТ (К 140-летию со дня рождения В.И. Ленина)

Опровергаются фальсификаторские утверждения, будто В.И. Ленин, «ранние большевики» были западниками, антипатриотами.

Вот уже более двух десятилетий продолжают злостные кампании по дискредитации имени, учения, дела самого выдающегося мыслителя, общественного и государственного деятеля в российской и мировой истории Владимира Ильича Ленина. Корни этого идейного течения весьма прочно связаны с интересами класса мировой и российской буржуазии и обслуживающих её чиновников. На пропаганду выгодных для капитала идей затрачиваются сотни миллионов долларов ежегодно.

Наиболее часто можно встретить на страницах газет, журналов и книг утверждение о том, что якобы В.И. Ленин и «ранние большевики» были западниками, антипатриотами, отвергавшими всё национально-русское и всё державно российское³. Да и сам марксизм, заявляют некоторые, – явление западное, следовательно, пригодное только для запада. В.И. Ленин действительно был марксистом (таковым он стал к 20 годам своей жизни) и считал себя учеником К.Маркса и Ф.Энгельса. Но он был не просто сторонником марксизма, а теоретиком марксизма, творческим марксистом, развившим все составные части марксизма, который в XX веке стал именоваться марксизмом-ленинизмом.

Означает ли то, что В.И. Ленин став марксистом не на словах, а на деле, превратился в западника? Чтобы ответить на этот вопрос, выясним сначала, что такое марксизм. Это наука, революционная теория, служащая знаменем, руководством для революционного движения во всём мире. Это строго пролетарское мировоззрение, идеология, выражающая интересы, точки зрения и культуру революционного пролетариата. Это метод, методология изучения и учёта объективного содержания исторического процесса всего развития в данный конкретный момент, в данной конкретной обстановке. Так оценивали марксизм сами его творцы – К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин. Как видим, марксизм-ленинизм интернациональное явление (учение) и может служить и руководством к действию не только для революционных сил Запада, но и всего мира. Марксизм-ленинизм выражает общую закономерную направленность и тенденцию мирового общественного и глобального цивилизационного развития к социальной справедливости и гуманному устройству – к социализму и коммунизму. Марксизм-ленинизм не отменяет национальных особенностей каждого народа, страны, а, наоборот, требует от партий рабочего класса их учёта. «... Коммунисты, – отмечали К. Маркс и Ф. Энгельс, – повсюду поддерживают всякое революционное движение, направленное против существующего (т. е. капитализма – В.С.) общественного и политического строя⁴. Так что быть марксистом не означает быть только западником.

То, что В.И. Ленин стал марксистом, явление глубоко не случайное. Это результат поиска правильной теории, способной вывести Россию из кризиса, тупика, в котором она оказалась по вине самодержавных правителей конца XIX – начала XX веков, на столбо-

³ См. например: Нарочницкая Н.А. За что и с кем мы воевали? – М., 2005.

⁴ К. Маркс, Ф. Энгельс Сочинения. – Т. 4. – С. 459.